

Роса

Усманов Ильшат

Усманов Ильшат

Роса

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18271986

Аннотация

Потеряв близких и родных людей, Дэн начинает ждать того, что смерть обязательно придет и за ним. Каждый раз юноша пытается разглядеть в толпе знакомый до боли силуэт в потрепанной олимпийке и потертых джинсах, который появлялся неожиданно и каждый раз забирал кого-то из близких. Теперь он остался один и готов встретиться с ним. Но каждая встреча тут же обрывается, будто кто-то помогает ему, оберегая его, и он чувствует чье-то присутствие. Вспомнив слова профессора, что «смерть просто так не забирает подряд всю семью. Значит, она пытается сохранить тайну, в которую когда-то были втянуты его предки в далеком прошлом», Дэн начинает искать причину того, зачем смерть преследует его, и вскоре находит, прочитав старый потрепанный армейский дневник деда, который хранился у бабушки и который она по какой-то причине завещала ему после смерти. Предположив, кто ему помогает, узнав из того же дневника, Дэн отправляется на ту самую поляну, где вскоре знакомится с Росой, девушкой-туманом и дочерью самой смерти. Которая рассказывает ему всю правду и в дальнейшем помогает избежать смерти при каждой его встрече со своим отцом.

Усманов Ильшат

Роса

Первая часть трилогии «Росы»

Оглавление

Пролог

Глава первая

Глава вторая Безликий силуэт

Глава третья Смерть матери

Глава четвертая До боли знакомый силуэт

Глава пятая Беседа с профессором

Глава шестая Старинный ключ

Глава седьмая Потрепанный дневник бабушки

Глава восьмая Туман и Роса

Глава девятая Самопожертвование

Эпилог

Отцы не должны быть наказаны смертью за своих отцов, и дети не должны быть наказаны смертью за своих отцов и дедов; каждый должен быть наказан смертью за свои поступки.

Втор 24

Пролог

Говорят, смерть ходит рядом. И в этом, наверное, правы философы современности. Но не нужно бояться смерти, если повстречаете её на своем пути, как бы успокаивают они нас. Остерегайтесь лишь одного, ее взора, и если он направлен в вашу сторону, беды не миновать.

По какой-то причине эти строки, прочитанные в одной из залежавшихся еще с того года газет, осели в моей голове. И в тот момент я не предавал этим словам никакого значения. А зря. Как я ошибался, думая, что мне и моим близким не нужно думать об этом, зная, что смерть придет. Но не сей-

час, а позже, когда мы состаримся, и сами будем ждать ее.

Глава первая

Странная находка

В очередной раз отпросившись с тренировок, я торопился, но не домой. Хотя дома меня тоже ждали. Голова была забита лишь одной мыслью – успеть в издательство, где наверняка меня заждались, и я это чувствовал, так как верхние кончики ушей пылали.

Мелкий дождь, который моросил еще со вчерашнего вечера, навеивал некую грусть, а появляющиеся и так же быстро исчезающие как тени прохожие с безликими лицами все портили настроение, которое я пытался себе поднять эти несколько минут по пути на работу.

Писк, раздавшийся от наручных часов, напоминал мне, что остался ровно час, а я еще на полпути. Все промелькнуло у меня в голове, а подсознание издевательски нашептывало, что все, Дэн, на этот раз тебя точно уволят, и я знал об этом, так как вчера мне сделали последнее предупреждение из-за очередного опоздания. Наскребав в карманах триста двадцать рублей, я поднял руку, чтобы поймать такси и вовремя добраться до работы.

Спустя полчаса я уже стоял в холле одного из небоскребов Москвы-Сити, где располагался офис одного из крупных из-

дательств ' Кот и К». Странное название для такого мега-гиганта. Конечно, я интересовался у сотрудников и коллег, почему у компании такое странное название, но и они толком не знали. Одни говорили, что это короткая фамилия шефа, которого никто и никогда не видел, а другие – чтобы легко можно было запомнить, третьи вовсе пожимали плечами.

– Ну где же ты, – прошептал я еле слышно, шаря по своим карманам, пытаюсь найти пропуск, но как бы я тщательно не искал, пропуска нигде не было. Немного подумав, где бы я мог его оставить, я вспомнил, взглянув на свое отражение в огромном зеркале, возле которого стоял. Он остался в заднем кармане джинсов, тех, на которые я вчера пролил томатный сок, конечно, не по своей вине. «Все, Дэн, на этот раз тебя точно уволят». С этими мыслями я, повернувшись, направился к выходу. Но резко остановился и обернулся, услышав позади себя знакомый голос Севы, соседа по лестничной площадке.

– Что Дэн опять, – улыбнулся он.

– Вроде, – пожал плечами я.

– Ладно, Дэн, проходи, – махнул он правой рукой. Поблагодарив его, я поспешил в сторону лифтов, повторяя и намазывая себе на ус, что в следующий раз, если конечно мне его дадут, не забыть взять пропуск.

«Пи-пи-пи». Вновь предательски запищали часы, когда я нажал кнопку вызова лифта. «Половина шестого», – прошептал я, посмотрев на часы.

Забыв о вызванном лифте, я сорвался с места и за пять минут добежал до шестого этажа по пустынной лестничной шахте, оставив позади себя открытую дверь с огромной цифрой «6». Коридор, который всегда был заполнен вечно снующими сотрудниками, предстал передо мной пустынным. «Неужели опоздал», – подумал я, а внутри медленно нарастало волнение. Но когда свернул за угол, в душе немного полегчало – за стеклянной дверью в конце коридора, где находилась приемная, горел свет.

– Можно, – заглянул я, пару раз постучав по стеклянной двери.

– Да, – услышал я знакомый голос Стеллы, секретарши.

– Простите, – начал я оправдываться...

– Слушай Дэн, – прервала она меня, – я понимаю, но и ты пойми меня, я тоже хочу иногда хоть изредка пораньше свалить отсюда.

Наблюдая, как она лихорадочно пытается зажечь тонкую сигаретку, насаженную на золотистый мундштук,

– Я же вовремя, – начал я вновь.

– Что? – запищала она своим мерзким тонким голоском, – вовремя, – прокашляла она, поперхнувшись дымком, – ты опоздал на час.

– Как на час, – не понимал я.

– О... о..., – закипала она. – Дэн, только не говори, что ты забыл вчера вечером перевести часы.

– Простите, но да, я...

– Ладно, Дэн, вот, – указала она на столик, где лежала посылка, – надеюсь, ее ты доставишь вовремя.

– Конечно, – ответил я и, подойдя к ее столику, взял посылку.

Я уже закрывал дверь, как вновь услышал позади себя писклявый голос Стеллы.

– У тебя час.

«Да уж, посылочка, – подумал я, взглянув на большой сверток, запечатанный в фирменную упаковку. – Это больше походит на посылище. Так, нужно поспешить», – подумал я, взглянув на часы.

Я уже доходил до конца коридора и хотел свернуть, но вновь резко остановился и обернулся.

– Дэн, а адрес?

– О да, простите, я забы..., неважно, – улыбнулся я ей и взял папку.

– Да, Дэн, и не забудь хоть на этот раз взять роспись.

Кивнув ей головой, я исчез за поворотом. «Пронесло, надеюсь, она не скажет боссу».

– Все в порядке, Дэн, – отвлек меня Сева, когда я проходил мимо проходной, пытаюсь вспомнить адрес, указанный на конверте, который вытащил из папки.

– Да, все норм, просто не могу вспомнить адрес, указанный на конверте.

– Да, – удивился он, зная, что я почти вдоль и поперек проездил всю Москву. – Ну и что за адрес.

– Маршала Тимошенко.

– Если не подводит память, то это где-то в районе Рублевского торгового центра.

– Класс, – поднял я брови.

– А что?

– У меня ровно час, а до него часа два добираться по нашим-то пробкам.

– Да, ты прав. Ладно, Дэн, ты подожди меня здесь, я сейчас.

«Интересно, что он задумал? – глядя на то, как он поспешил куда-то, подумал я. Подожди, хм, легко сказать, у меня каждая секунда на вес золота, а он предлагает подождать минутку».

Глядя то на часы, то на проем, за которым исчез Сева, я начал нервничать.

– Наконец-то, – с облегчением выдохнул я, увидев Севу в проеме в сопровождении двух громил, одетых в черные кожаные куртки.

– Хочу тебя обрадовать, – растянулся он в улыбке.

– И чем же, – сдвинул я брови, как бы сердясь.

– Это Петрович и Иваныч, они сейчас едут на Рублевку по делам, так что можешь поехать с ними.

– Отлично, – обрадовался я.

– Но обратно своим ходом, малой. Окей? – пробарабанил тот, кого звали Иванычем.

Больше не промолвив ни звука, я направился вслед за эти-

ми громилами к выходу.

Спустя пару минут мы, лихо обгоняя машины в потоке, выехали на МКАД.

– Простите, а мы не..., – спросил я, посмотрев на спидометр, который явно зашкаливал.

– Не бойсь, малой, успеешь доставить свою посылку, – ухмыльнулся Иваныч.

– Да я... – хотел ответить, но поняв, что лучше промолчать, я вновь, повернув голову, уткнулся в окно, наблюдая за тем, как наша машина лихо маневрирует в плотном потоке автомобилей.

– Малой, эй, мы приехали, ты что – заснул.

– А да, я.

– Я говорю, приехали.

– Спасибо, – открыв дверь, поблагодарил я их и вышел из машины.

– Ты нечего не забыл, – проглаголил Иваныч, когда я закрывал дверь.

– А да, спо... неважно, – протянув правую руку и взяв посылку, которая лежала на сиденье.

– Так какой у тебя адрес, малой?

– Маршала Тимошенко, 40.

– Иди прямо вдоль кирпичной стены и никуда не сворачивай, там увидишь пост охраны, у них спросишь.

– Аха, еще раз спасибо вам.

– Давай поспеши, и хватит нас благодарить, а то их уже

некуда складывать.

Застегнув молнию пуховика и натянув шапку, я направился вдоль кирпичной стены, которая тянулась до небольшой парковой зоны. Обойдя парк, я вышел на небольшую противоположную улицу, которая, кстати, кончалась той самой аркой. А вот и пост охраны, о котором говорил Иваныч.

– Куда так спешим? – остановил меня один из охранников, когда я проходил мимо.

– К мистеру Ворскому.

– Что, тоже очередной сынок?

– В смысле, – не понимал я.

– Я говорю, ты тоже один из наследников?

– А нет, что вы, я из издательства, и мне нужно доставить вот эту посылку, – показал я им.

– Да, что только не придумают эти аферисты, чтобы проскользнуть через нас, – подошел второй, что стоял неподалеку и наблюдал.

– Я правда из издательства, – пытался я уверить их.

– Ничего не знаем, нам велено никого не пропускать.

– Я понимаю, но все же мне нужно к нему, – не уступал я им.

– Ладно, если ты курьер, то может представишь нам свое удостоверение или документ, который подтверждает, что ты не один из аферистов.

– Я бы с удовольствием, только есть небольшая загвоздка, я оставил его дома.

– Что ж, тогда извини, но мы не имеем права пропустить тебя.

– Да, – выдохнул я и, повернувшись, пошел обратно и, миновав шлагбаум, сел на невысокий бордюр. – Это конец.

– Может, он и вправду курьер? – услышал я с их стороны и незаметно поднял голову. Что теперь делать, я просто не представлял.

«Ладно, завтра заскочу с утра перед колледжем», – только подумал я, как до меня вновь дошли еле слышные слова одного из охранников.

– Может, он и вправду. Ладно, ты позови его, а я пойду позвоню мистеру Ворскому и сообщу, что к нему пришел курьер. Может, посылка действительно очень важная, раз он все еще не уходит. Не хочется, чтобы вновь нас отчитали и лишили премии.

Наблюдая за тем, как один из охранников направился к будке, я подошел к тому, который оставался на месте и окликнул меня.

– Ты вправду курьер? – вновь спросил он, не выдержав, глядя то на меня, то на своего коллегу.

– Да, – пожал плечами я.

– Что он так долго? – прошептал он, вновь оглянувшись назад.

«Пи-пи-пи», – пропищали часы.

– Что это? – насторожился он.

– Ничего особенного, просто часы напоминают, что я

опоздал, и теперь меня точно уволят с работы, – пытался давить на жалость.

– Ладно, иди, надеюсь, еще успеешь, – прожужжал он. – Его дом в самом конце улицы за густо разросшейся вишней.

Поблагодарив его, я помчался что есть сил, добежал до конца улицы и, посмотрев вокруг, увидел разросшуюся вишню за невысокой кованной изгородью. Миновав открытую калитку, я направился по вымощенной камнем дорожке к парадному входу. Позвонив пару, раз я начал ждать.

Странно, прошло минут пять, но дверь так и никто не открыл, и я решил еще раз позвонить. Прислонившись к двери, я начал слушать. Но только я слегка прижался к двери, чтобы получше расслышать хоть какие-нибудь шаги, как дверь слегка приоткрылась.

– Можно? – пару раз со всей силой постучав по двери и открыв ее, я вошел в ярко освещенный холл. – Простите, есть здесь кто-нибудь? Эй!

Но в ответ лишь тишина.

Решив оставить посылку на журнальном столике, который стоял на другом конце просторного холла, я пошел вдоль стены, чтобы не испачкать до блеска натертый паркет. Еще чуть-чуть, и я наконец-то смогу пойти домой и рухнуть на диван перед телеком. Но только я об этом подумал, как тут же замер оттого, что правым плечом задел небольшую картину, висевшую на стене так низко. И почему я ее не заметил?

Любые попытки поймать ее увенчались провалом. Отско-

чив пару раз от паркета, картина, расколовшись на несколько частей, разлетелась по всему холлу. Черт, только этого не хватало. Быстро положив посылку на журнальный столик, я начал собирать картину, часто поглядывая через распахнутые двери в сторону большой гостиной, которая примыкала к холлу. Странно, обычно из-за такого шума уже давно бы сбежались все обитатели этого огромного поместья, но вокруг стояла мертвая тишина.

Собрав все части с пола, я начал собирать их, а когда уже оставалось вставить заднюю крышку, я заметил, что к ней был прилеплен скотчем крест-накрест небольшой пожелтевший конверт. Любопытство, которое овладело мной, заставило меня посмотреть, что там. Аккуратно отлепить конверт не вышло, он порвался, и из него выпал небольшой золотой медальон в виде капли воды, внутрь которого был вставлен какой-то драгоценный камень, надетый на черный шнурок. Зная, что это плохая идея, я все же, вложив медальон в конверт, спрятал его во внутреннем кармане куртки, и, вставив на место заднюю крышку, повесил картину обратно на стену. Я вышел, закрыв за собой дверь, и направился в обратном направлении.

Я не помню, сколько прошло времени, и то, как я покинул тот квартал, то, как миновал пост охраны, я пришел в себя лишь возле подъезда дома, когда меня окликнула одна из пожилых женщин, которые обычно собирались вечерами у подъезда, устроившись на лавочки, и промывали кости

каждому из жителей нашей пятиэтажки.

Поздоровавшись с каждой из них и еще раз посмотрев назад оттого, что на душе было странное чувство, будто кто-то следил за мной, и убедившись, что никого нет, я вошел в подъезд.

– Да что это за..., – не понимал я, когда попытался повернуть ключ своей квартиры, но она никак не открывалась. «Может, вернулась мама», – подумал я и позвонил в звонок. Спустя минуты две дверь распахнулась, и на пороге стоял до боли знакомый силуэт пожилой женщины.

– И где вас носит двоих.

– И вам добрый вечер, бабуля.

– Ну, я жду ответа на заданный мной вопрос.

– Ты же знаешь, мама вновь берет дополнительные часы и остается допоздна.

– Опять!

– Да, – закрыл за собой дверь я и, сняв ботинки, надел тапочки.

– Опять, – начала она, – чтобы тебя, балбеса, обучать.

– Но..., – хотел я ответить ей, но промолчал, зная, что она этого и добивается.

Больше не промолвив ни слова, я зашел в свою комнату, закрыл дверь, сняв куртку, рухнул на кровать и закрыл глаза – пытался подумать о чем-то хорошем, чтобы заглушить ее «бу-бу –бу». Но ничего не выходило.

Спустя два часа пришла мама, и все началось заново.

– Дэн, иди ужинать, – постучала в мою комнату мама.

– Сейчас иду, мам. Вскочив с кровати, я подошел к шкафу-чику, чтобы сменить одежду.

Переодевшись, я уже подошел к двери, чтобы выйти, как услышал звонок. Дверь открыла мама.

«Доброй ночи», – услышал я со стороны входной двери. Это были полицейские, так как один из них представился. Они спрашивали меня, значит, они узнали.

Так, нужно спрятать медальон. Подойдя к куртке, которая висела на спинке кресла, я вытащил из заднего кармана пожелтевший конверт и, развернув, извлек из него медальон. Но куда его спрятать? Я оглядел свою бедную комнатку, в которой кроме старой кровати и шкафа ничего не было. Ладно, еще раз взглянув на него, я одел его на шею и убрал под футболку, а сверху накинул вязаный свитер. Я уже выходил из комнаты, но почувствовал сильную колющую боль в области груди и просто рухнул.

Что было дальше, я не помню. Я пришел в себя лежащим на диване в гостиной. Рядом на кресле сидела мама, а возле окна стоял Сева, которого мама позвала, чтобы он помог уложить меня на диван.

– Что произошло, и где полицейские?

– Не знаю, Дэни. Но что с тобой такое?

– Я не знаю, мам, но все же – где полицейские?

– Ушли сразу же как и пришли и даже извинились. Но вначале спросили тебя.

– Странно, неправда ли? Да? – резко приложив руку к груди и поняв, что медальон на мне, я незаметно выдохнул.

– Раз все обошлось, я наверное пойду, тетя Лина, мне завтра в первую смену.

– Конечно, Сева, спасибо тебе, пойдем, я тебя провожу.

– Да, Сев, спасибо.

– Да не за что, Дэн, я рад помочь, мы же все-таки соседи, – улыбнулся он и вышел следом за мамой в коридор.

«Странно», – подумал я и, повернувшись, заснул, не заметив даже того, как вошла в зал мама и, накрыв меня пледом, вышла, выключив свет.

Глава вторая

Безликий силуэт

Едва приоткрыв глаза и взглянув на часы, я вновь закрыл их. Встать вовсе не хотелось, оттого что на улице было пасмурно. Но я все же заставил себя встать, зная, что если я сейчас не встану, то обязательно просплю до обеда.

Одно радовало – сегодня пятница, и не нужно вновь спешить после уроков на работу. Но радость, в которой я пребывал несколько минут, тут же рассеялась, когда я увидел на кровати нетронутую книгу историй древних цивилизаций. «Пробная контрольная», – промелькнуло у меня в голове. Вскочив с кровати и прихватив книгу, я направился

в ванную.

Одной рукой держа книгу, а другой зубную щетку, я все же пытался запомнить, быстро проводя глазами, строки из пожелтевших страниц учебника. Но вчерашний вечер и медальон вновь перемешали у меня в голове, все, что я пытался запомнить эти несколько минут.

Закинув книгу в рюкзак и прихватив с собой яблоко, я вышел из квартиры.

– Здравсти, тетя Маша, – поздоровался я, столкнувшись с ней выходя из подъезда.

– Здравствуй, Дэн, как мама? – что-то она давно не заходит.

– Она...

– Снова берет дополнительные часы?

– Да, тетя Маш.

– Ты в колледж?

– Да.

– Ладно, не буду тебя задерживать, передай матери привет от меня.

– Обязательно, – протараторил я и помчался в сторону остановки. Значит Сева не рассказал своей матери о вчерашнем вечере, так как она не промолвила ни слова. Я хорошо знал ее, и если бы она знала хоть что-то из вчерашнего вечера, то обязательно осыпала бы меня своими вопросами о моем здоровье. Все же она терапевт, да еще и нашего участка.

Спустя минут двадцать я уже стоял возле колледжа рядом

с полупустой парковкой, которая медленно заполнялась машинами. Я уже направлялся к входу.

– Эй, неудачник, – услышал я позади себя знакомый голос Яны, двоюродной сестренки по маминой линии.

Да. Она и я – мы были абсолютно разными. Она избалованная папина дочка, все было у ее ног, что бы она ни попросила, в эту же минуту было исполнено.

– Здравствуй, Яна, – выжал я, обернувшись. Она шла как всегда в сопровождении двух своих подруг со стороны парковки, где, как обычно, как попало припарковала свою красную бэу. Ей никто не мог сказать ни слова, так как ее отец спонсировал этот колледж.

– Здорово, Дэн, что опять не поделили? – ткнул меня локтем Леха, который подошел незаметно.

– Да, как обычно.

– Поздоровались, – ухмыльнулся он.

– Можно сказать и так.

– По-моему, она все еще злится на тебя, ну из-за того, что ты ушел из команды.

– Может быть, если бы только она знала, что мне пришлось пережить, прежде чем уйти.

– Да ладно, Дэн, не обращай на нее внимание, подумаешь – у нее отец крутой и что с этого. Пусть себе дальше выпендривается.

– Ладно, Лех, пошли, а то опоздаем на историю. Ты же знаешь, препод не любит тех, кто опаздывает.

– Ты прав, пошли. Все же не хочется сидеть после уроков и вновь выслушивать.

Только мы зашли в класс, как прозвенел звонок. Пройдя до конца, я устроился у окна, не замечая то, как Яна что-то шептала Арине, указывая в мою сторону, и они одновременно захихикали.

– Ленская, может вы продолжите урок, – сердился препод, обращаясь к ней.

– Простите меня я..., – хотела она продолжить.

– Ладно, Ленская, еще одно замечание и я попрошу вас покинуть класс.

– Да, профессор, – и, оскалившись, посмотрела на меня.

Я знал, что ее не выгонят. Она была одной из прилежных учениц и была в тройке тех, кто набирал самые высокие баллы по успеваемости.

Слушая профессора, я, повернув голову, посмотрел в окно. Смотреть в сторону Яны и Арины не хотелось, на какой-то момент я почувствовал странный удушливый запах, медленно наполняющий помещение. Оглядев каждого, я не мог понять, в чем дело и откуда источник. Каждый сидел на своём месте, продолжая внимательно слушать профессора, будто не замечали и не воротили носы. И даже Яна сидела, спокойно слушая профессора.

– Простите, профессор, – прокашлялся я оттого, что в горле начало першить от этого удушливого запаха.

– Что у тебя, Ленский, хочешь что-то добавить? – попра-

вив свои очки, обратился он ко мне.

– Нет, я хотел, – вновь прокашлялся я, – можно мне на минутку покинуть класс.

– Дэн, второй урок у нас контрольная и я...

– Прошу, профессор.

– Иди, Ленский, знаю, что не отстанешь.

– Спасибо, – быстро встав, я покинул класс и направился в туалет, чтобы попить воды, все еще не понимая, что со мной происходит.

Воздух вокруг был все удушливый и затхлый. Оттого что голова закружилась, наверное от нехватки кислорода, я остановился возле окна и облокотился о подоконник.

– М, м, м, – прохрипел я, почувствовав нарастающую боль в груди как вчера вечером и чей-то пристальный взгляд. Подняв голову, взглянул в окно и увидел возле парковки странный силуэт в старых потертых джинсах и потрепанной до лохмотьев олимпийки, который стоял и смотрел на меня. Лица не было видно под капюшоном.

А дальше как в тумане. Очнулся я лежащим на кушетке, во врачебном кабинете.

– Что? прохрипел я, – приподняв голову, – боже, голова просто раскалывается.

– Наконец-то, – услышал я голос медсестры Иры, и тишину потревожили шаги.

– Как ты, дружище? – подошел Леха.

– Вроде ничего, что со мной?

– Тебя долго не было, прозвенел звонок, и мы все вывалились из класса. Увидели тебя лежащим на полу с разбитой головой. Так что произошло, надо спросить у тебя.

– Не знаю, я направлялся в туалет, чтобы...

– Может без подробностей, Дэн, – прервала Ира, положив мне на голову мокрое полотенце.

– Да нет, я просто хотел попить.

– И..., – не терпелось Костику.

– И все, я очнулся здесь.

– Опять проделки братьев Преских, – перебил всех Димыч.

– Вряд ли, в коридоре никого не было, – положив правую руку на голову, ответил я.

– Ну а кто тогда тебя треснул по голове, сам, что ли себя?

– Зачем.

– Вот я и о чем, не для того, чтобы прогулять контрольную, Дэн, может все же кто-то там был а ты не заметил?

– Леха, давай потом вернемся к этой теме, у меня просто голова раскалывается.

– Ладно, Дэн, я...

– Ну, Дэн, – вошел профессор. – Да, вид у тебя, ну что ж, ладно, я освобождаю тебя от контрольной.

– Класс, – выжал Костик, может тоже, Лех, друг другу набьем морды, и нас тоже освободят от контрольной.

– Бинский и Нилепин, бегом на урок, если не хотите передавать, звонок уже давно прозвенел, и я вроде вас не осво-

бождал.

– Нет проблем, профессор, ладно, Дэн, – склонился Леха, отдыхай, я найду за тобой после.

– Аха, – выдохнул я и закрыл глаза.

Пытаясь унять сильную головную боль, я старался не думать ни о чем. Но все было бессмысленно, вопросов было много, а ответов нет. Что за запах, и кто это был в лохмотьях, смотрящий в мою сторону.

– Вот, Дэн, выпей, – оторвала меня от размышлений Ирина.

Открыв глаза, я посмотрел на нее, стоящую рядом и протягивающую мне небольшой пластиковый стаканчик с таблетками.

– Спасибо, – промямлил я и, приподнявшись с кушетки, взял у нее стаканчик и опрокинул себе в рот.

– Вот возьми, – протянула она вновь мне стакан с водой, видя мою гримасу, которая скорчилась от горьких таблеток.

– Гм, – кивнул я головой. Взяв стакан, глотнул пару глотков, закинув голову назад, чтобы проглотить горсть таблеток.

– Так, а теперь ложись и попытайся отдохнуть.

– Только прошу, не говорите матери, я не хочу, чтобы она волновалась по пустякам.

– Дэн, это не в моей власти, ты же знаешь. Надо мной есть еще люди.

– Но все же, может, попытайтесь поговорить с...

– Хорошо, я попробую, а теперь постарайся успокоиться и отдохнуть.

Наблюдая за тем, как Ирина что-то писала, сидя за своим столом, я закрыл глаза и спустя пару минут погрузился в некую бездну.

Не помню, сколько времени я провел в таком положении. Шепот, доносившийся неподалеку, вновь заставил меня открыть глаза. Оглядев комнату, понял, кому принадлежали они.

В углу возле стола, где продолжала сидеть Ирина, сидели еще двое – Леха и Костик, о чем-то шепча. Увидев, что я открыл глаза и смотрел на них, они замолкли.

– Я же вас предупредила, что... – хотела произнести Ирина, но тут же, замолчав, посмотрела сердито на ребят.

– Ну, – первым потревожил минутную тишину Костик, – может, хватит лежать, время знаешь уже сколько?

– Сколько, – спросил я, убрав высушенное полотенце с головы.

– Шесть.

– Сколько? – приподнялся я с кушетки, не понимая.

– Шесть, – повторил Леха.

– Класс!

– Дэн, ты прости меня, отложив журнал, заговорила медсестра Ирина, тебе тут звонили несколько раз, и я выключила твой мобильник, чтобы ты немного отдохнул. Мне, конечно, нужно было..., – пыталась оправдываться она.

– Ничего, – лишь ответил я и, взяв с полки мобильник, включил его.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.